

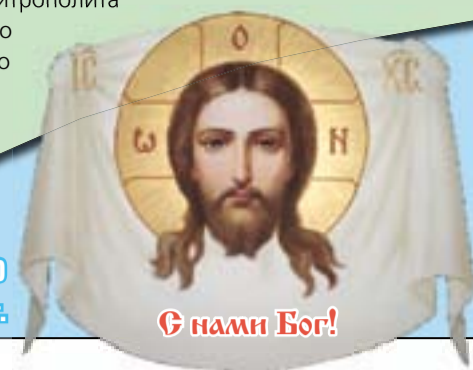

ЖИЗНЬ во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего
[Леонтия] - Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 9 (219)
Ноябрь 2006 г.

ПУСТИТЕ ДЕТЕЙ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ

Поставить ребенка на твердую почву христианских заповедей могут лишь те родители, которые сами стараются жить благочестиво. Даже в младенческом и раннем отроческом возрасте они все замечают: как взрослые ходят, как молятся, как общаются с людьми и отзываются о них, чему радуются и чему огорчаются.

Чем старше ребенок, тем критичнее становится его ум. Возрастая, он все лучше и лучше может оценить собственные усилия родителей жить по Закону Божьему. Жизнь родителей – это пример для подражания ребенку. И если в семье ребенок увидит мир, постоянство и благочестие, противопоставленные разрушительному духу времени, он это пронесет через всю жизнь.

Первой основной и действенной школой Закона Божия является

Храм Божий с его богослужением, чтением и пением. Хорошо, если ребенок учится понимать содержание службы, слушает слова и вникает в их смысл. Тогда вера связывается с жизнью. Так же и дома чтение Евангелия и изучение Закона Божия необходимо связывать с жизнью.

Очень полезно после чтения побеседовать с детьми, задать им вопросы. Замечено, что маленькие дети с удовольствием отвечают на вопросы о прочитанном, сопоставляя только что услышанное с собственным опытом веры. Они хотят, чтобы Христос учил их жить, хотя и Его слушаться. И еще они хотят, чтобы их учитель показывал на примере собственной жизни как надо слушаться Христа.

Константин Победоносцев, воспитатель трех русских Императоров, Обер-Прокурор Святейшего Синода до

1905г., наставлял преподавателей Закона Божия: "Учить Закону Божию значит учить живой вере. Мало учить только как жил и учил, и умер и воскрес Господь Иисус: надо детям ощутить, что нельзя им жить без Господа, что слова Его и речи должны перейти в их жизнь и в их природу; чтобы они поняли и ощутили, что значит ходить пред Богом, хранить правду в душе и страх Божий, то есть хранить чистоту свою пред Богом. И тот, кто учит их, должен помнить, что дети смотрят ему в глаза и не только слушают речи его, но ищут в нем видеть христианина, хранящего и творящего правду». И в другом месте: «Ведь у детей глаза не плоше, чем у нас, они все замечают, ко всему приглядываются. Ты учишь ребенка, даешь наставления и уроки, а он на тебя смотрит и судит тебя, как ты есть, а не по речам твоим».

Например, как мож-

но беседовать о словах Господа: «Блажены милостивии...», или когда Он сказал юноше: «Раздаждь свое имя и будешь иметь сокровище на небесах» – когда все мы не традиция давать милостыню бедным? Живой пример служит уроком. Игуменья Таисия, настоятельница Леушинского монастыря, вспоминает о своей милосердной матери: «Бывало, накупит мне много гостинцев, отдаст их в полное мое распоряжение и прежде всего прикажет разложить на столе, чтобы видеть все. Затем как будто мимоходом подойдет ко мне и, указывая на стол, говорит:

– Ах, какая же ты богатая, счастливая, сколько у тебя разных лакомств, а у других – то несчастных, бедных и хлеба нет, – ты бы поделилась с ними, они бы за тебя Богу помолились, а молитва нищенки доходна до Бога.

Расположенная та-

кими словами матери, я отдавала матери все до последнего, и она, не отказываясь принимала все, говоря, что знает много бедных, которые часто ее просят, и что отдаст им все это. Через некоторое время она подзывала меня и снова давала мне часть гостинцев или тех же самых или подобных им, говоря:

– Вот ты была добрая девочка, поделилась с нищенками, – вот тебе Господь и еще послал, благодари Его, когда будешь молиться, и всегда, всегда делись. Он будет любить тебя.

Сделала она мне копилку, куда часто опускала мне, в мою ответственность, серебряные пяточки. Когда я с няней шла гулять, – она всегда напоминала мне:

– А что же ты не взяла твоих денег, – вдруг попадутся нищенки, – и подать нечего, они заплачут и Господь рассердится на тебя, что ты их не утешила».

ПЕРВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РЕБЕНКА - ОБРАЗОВАНИЕ В ВЕРЕ

Первым делом образования дитяти должно быть образование в вере, преподавание ему начальных истин в таком виде, как они для него могут быть понятны. В этом возрасте (до вступления в школу) следует развить в нем чистое, простое верование в могущество, святость и благость Бога, создавшего все, любящего все доброе, осуждающего грех, но милующего и спасающего грешников, раскаявшихся и желающих исправления.

Небрегут о детях, если хотят только забавлять их и забавляться ими, и особенно тогда, как настает время более учить их, нежели забавлять. Небрегут о детях, если и учат их, но более приятному, нежели полезному. Небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной.

Святитель Филарет, Митрополит Московский.

На первое полугодие
2007 года

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ
БЕСПЛАТНАЯ
ПОДПИСКА**

**В каждом
почтовом отделении
любого
населенного пункта
Оренбургской области
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
35693**

НОВОСТИ - ФАКТЫ - СОБЫТИЯ

В Москве прошел фестиваль православных средств массовой информации

МОСКВА. В Москве завершился свою работу фестиваль православных СМИ «Вера и слово». Он проводился по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и собрал широкий

круг представителей православных СМИ - журналистов, редакторов, кинорежиссеров, сотрудников пресс-служб со всей России, а также Украины, Белоруссии, Азербайджана, Латвии, Литвы, Польши, Германии. Участие в работе форума приняли и журналисты светских изданий.

Фестиваль проводится во второй раз. Его главные цели - объединение православного журналистского сообщества для того, чтобы свидетельства о евангельских ценностях в обществе были более весомыми, убедительными и яркими.

В течение нескольких дней на семинарах и мастер-классах обсуждались различные формы сотрудничества Церкви и общества. Центральные темы состоявшегося медиа-форума: «Свобода и ответственность журналиста», «Задачи церковной журналистики», «Влияние СМИ на

формирование мировоззрения молодежи», «Православие в интернете» и др. В рамках фестиваля также была организована паломническая поездка в Саввино-Сторожевский монастырь, посещение выставки «Православная Русь» и др. мероприятия.

Управляющий делами Московской патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент в своем выступлении выделил основные задачи православных СМИ и высказался о роли православной журналистики в современной церковной жизни.

К основным задачам православной журналистики владыка Климент отнес консолидацию сообщества церковных журналистов, развитие взаимодействия со светскими СМИ, выявление новых форм сотрудничества Церкви и современного общества. «С христианской точки зрения, СМИ могут и должны, во-первых, сказать людям правду о том, что добро существует, что оно всеильно и красиво, что оно несет в себе мир и радость, и что все люди призваны быть его носителями. Во-вторых, они должны четко разделять добродетель и порок во всех их проявлениях. Особая роль в реализации этой задачи принадлежит православной журналистике - и внутри Церкви, и вне ее лона», - сказал митрополит Климент.

Кроме того, по мнению владыки, требует особого внимания проблема создания образа Церкви в средствах массовой информации. «Если даже при самом благоприятном отношении к Церкви журна-

листы будут писать, говорить и изображать ее всего лишь как организацию, то и относиться к ней будут так же, как и к другим организациям, - в теперешней ситуации, как к одному из инструментов государственной политики, - подчеркнул владыка Климент. - В сознании людей все более утверждается образ Церкви как некоего министерства, решающего исключительно вопросы социальной политики, культуры, благотворительности, дипломатии и т.д. Но ведь это же не совсем так. Образ Церкви как Невесты Христовой, присущие ей святость и соборность совершенно выхолащиваются из материалов СМИ. Одной из главных задач православной журналистики митрополит Климент назвал создание через СМИ «образа Церкви - хранительницы Таинств, освящающих человека и мир, Церкви как союза любви».

Молодежь должна быть стойкой перед «лицом обольщения»

МОСКВА. Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин выражает обеспокоенность в связи с беззащитным положением российских детей «перед лицом агрессивного, сложного и не детского мира».

«Они беззащитны перед рекламой, которая воздействует на детскую душу, перед модными журналами, телепередачами и другими СМИ, приобщающими их к порокам, приучающими покупать товары, не соотнося их цены со своим материальным положением», - заявил замглавы Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин. «Иногда детей приучают и к наркотикам, как еще недавно в массовом порядке приучали к пиву», - продолжил он.

В этой связи священник пожелал молодежи быть духовно самостоятельными, «стойкими перед лицом обольщения, которое им угрожает через рекламу и другие виды массовой культуры». «Нужно жить с Богом и жить своим умом, не поддаваясь манипуляциям и моде», - подчеркнул отец Всеволод.

Ежегодно в мире 170 тысяч христиан умирают мученической смертью

БЕРЛИН. Согласно данным международных организаций по защите прав христиан, каждый год 170 тыс. христиан во всем мире погибают смертью мучеников, всего же около 200 млн. христиан подвергаются преследованиям и дискриминации за свои религиозные убеждения. Такие цифры были указаны в декларации о современных преследованиях христиан, недавно подписанной в Бланкенбурге (Восточная Германия) представителями православной, католической и протестантской конфессий.

В документе, получившем название Бланкенбургской прокламации, отмечается, что в современной Европе христиане всех конфессий подвергаются под лозунгами толерантности репрессиям и притеснениям. Авторы документа говорят об опасности роста антихристианских настроений в законодательстве и образовании. Сегодня, по их словам, ученые, верящие в Бога-Творца, подвергаются публичной клевете, а обычные христиане, не желающие идти на компромисс со своей совестью, сталкиваются с насмешками и карьерными барьерами. Такие скрытые проблемы, говорится в документе, могут в скором времени перерасти в открытые преследования. При этом угроза христианам может происходить с разных сторон - со стороны глобализации, синкретизма и ислама. Европа, отмечается в документе, может подвергнуться насильственной исламизации, сопровождающейся повсеместным внедрением норм шариатского права, и эта опасность будет увеличиваться по мере дальнейшего сокращения коренного европейского населения.

Авторы Бланкенбургской прокламации также напоминают о том, что терпение лишений и преследований во имя Христа всегда было неотъемлемой частью христианской веры.

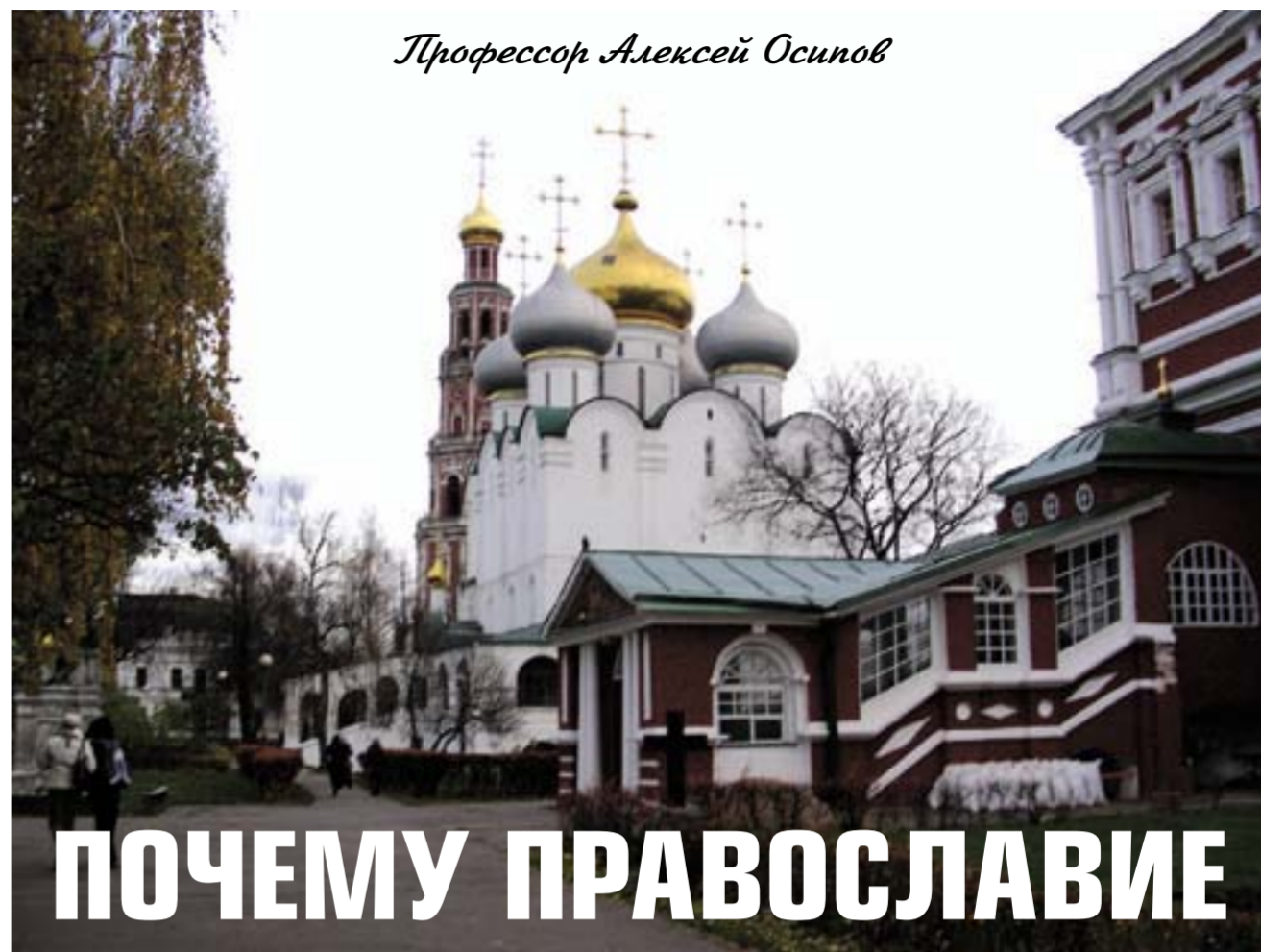
В настоящее время все мы находимся в такой жизненной ситуации, когда уже никоим образом и никакими стенами не можем отделить себя от окружающего мира. Какова она? Мы живем в мире религиозного плюрализма. Мы оказались перед лицом такого множества поведенческих, каждый из которых предлагает нам свои идеалы, свои нормы жизни, свои религиозные воззрения, что предыдущее поколение, пожалуй, не позавидует вам. У нас было проще. Основная проблема, перед которой мы стояли, была проблема религии и атеизма.

У вас, если хотите, появилось нечто гораздо большее и гораздо худшее. Есть Бог или нет Бога - это только первая ступень. Ну хорошо, человек убедился, что есть Бог. А дальше? Вер много, кем ему стать? Христианином, а почему не мусульманином? А почему не буддистом? А почему не кришнаитом? Я не хочу перечислять далее, сейчас так много религий, вы их лучше знаете. Почему, почему и почему? Ну ладно, пройдя сквозь дебри и джунгли этого многорелигиозного древа, человек стал христианином. Все понял, христианство - это лучшая религия, правильная.

Но какое христианство? Оно столь многолико. Кем быть? Православным, католиком, пятидесятником, лютеранином? Опять несть числа. Вот перед какой ситуацией оказалась сейчас современная молодежь. При этом представители новых и старых религий, представители неправославных конфессий, как правило, гораздо больше заявляют о себе, и имеют значительно большие возможности пропаганды в средствах массовой информации, чем мы, православные.

Итак, первое, перед чем останавливается современный человек - это множество вер, религий, мировоззрений. Поэтому сегодня мне бы хотелось пройтись по этой анфиладке комнат, которая открывается перед множеством современных людей, ищущих истину, и посмотреть хотя бы в самых общих, но принципиальных чертах, почему все-таки человек должен на разумных основаниях стать не просто христианином, но христианином православным.

Итак, первая проблема: «Религия и атеизм». Приходится встречаться на конференциях, очень значительных, с людьми, которые действительно образованы, действительно ученые, не вероубогляды, и приходится сталкиваться постоянно

Профессор Алексей Осипов

ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВИЕ ЕСТЬ ИСТИННАЯ ВЕРА

содними теми же вопросами. Кто такой Бог? Есть ли Он? Даже: зачем Он нужен? Или, если Бог есть, то почему Он не выступит с трибуны Объединенных Наций и не объявит о Себе? И такие вещи можно услышать. Что можно сказать на это?

Этот вопрос, как мне кажется, решается с позиции центральной современной философской мысли. Существование человека, смысл человеческой жизни - в чем основное ее содержание? Ну, конечно, прежде всего в жизни. А как же иначе? Какой смысл в переживании, когда сплю? Смысл жизни может быть только в осознании, «вкушении» плодов своей жизни и деятельности. И еще никто никогда не мог и во веки веков не будет считать и утверждать, что конечный смысл жизни человека может быть в смерти. Здесь и лежит непреходимый водораздел между религией и атеизмом. Христианство утверждает: человек, эта земная жизнь является только началом, условием и средством подготовки к вечности, готовности, теб ожидает вечная жизнь. Оно говорит: вот что необходимо для этого сделать, вот каким необходимо быть, чтобы вступить туда. А что утверждает атеизм? Нет Бога, нет души, нет вечности, и потому верь, человек, тебя ожидает вечная смерть! Какой ужас, какой пессимизм, какое отчаяние - мороз по коже от этих страшных слов: человек, тебя ожидает вечная смерть. Я уже не говорю о тех, ска-

жу мягко, странных обеснованиях, которые приводятся при этом. Одно это утверждение заставляет содрогаться человеческую душу. - Нет, избавьте меня от такой веры.

Когда человек заблудится в лесу, ищет дорогу, ищет путь домой и вдруг, найдя кого-то, спрашивает:

- Есть ли отсюда выход?

А тот ему отвечает: - Нет и не ищи, устранивайся здесь, как можешь. Поверит ли он ему? Сомнительно. Не начнет ли искать далее? И найдя другого человека, который скажет ему:

- Да, выход есть, и я тебе укажу признаки, приметы, по которым ты сможешь отсюда выйти.

Не ему ли он поверит? То же самое происходит и в области мировоззренческого выбора, когда человек оказывается перед лицом религии и атеизма. Пока у человека еще сохраняется искра искания истины, искра искания смысла жизни, до тех пор он не может, психологически не может принять концепции, утверждающей, что его как личность, и следовательно, всех людей ожидает вечная смерть, для «достижения» которой, оказывается, необходимо создавать лучшие экономические, социальные, политические, культурные условия жизни. А далее все будет о'кэй - завтра вы померете и вас отнесем на кладбище. Просто «замечательно»!

Я сейчас указываю только на одну сторону, психологически очень существенную, которой, как мне кажется, уже достаточно для каждого человека с живой душой, чтобы понять, что только религиозное мировоззрение, только мировоззрение, которое принимает за свою основу Того, Кого мы называем Богом, позволяет говорить о смысле жизни.

Итак, я верю в Бога. Будем считать, что мы первую комнату прошли. И, поверив в Бога, я вхожу во вторую... Боже мой, что здесь я вижу и слышу? Народу полно, и каждый кричит: «Только у меня истина». Вот задача-то... И мусульмане, и конфуциане, и буддисты, и иудеи и кого только нет. Много тех, среди которых находится теперь христианство. Вот стоит и он, христианский проповедник, посреди других, а я ищу, кто же прав-то здесь, кому же верить?

Тут имеются два подхода, может быть их и больше, но я назову два. Один из них, который может дать человеку возможность убедиться, какая религия есть истинная (то есть объективно соответствует человеческой природе, человеческим исканиям, человеческому пониманию смысла жизни), заключается в методе сравнительно-богословского анализа. Довольно долгий путь, тут нужно хорошо изучить каждую религию. Но далеко не каждый может пройти этим путем, нужно большое время, большие силы, если хотите, соответствующие способности для того, что-

бы изучить все это - тем более, что это отнимет столько сил души...

Но есть и другой метод. В конце концов, каждая религия обращена к человеку, ему она говорит: истина вот какова. При этом все мировоззрения и все религии утверждают одну простую вещь: то, что сейчас есть, в каких политических, социальных, экономических, с одной стороны, и духовных, моральных, культурных и т.д. условиях - с другой, живет человек - это ненормально, это не может его устроить, и подавляющее число людей в той или иной степени от этого страдает. Это не устраивает человечество в целом, оно ищет чего-то другого, лучшего. Стремится куда-то, в неизвестное будущее, ждет «золотого века».

Отсюда становится понятным, почему существование каждой религии, всех мировоззрений сводится к учению о спасении. И вот здесь-то мы и сталкиваемся с тем, что уже дает возможность сделать обоснованный выбор, когда мы оказываемся перед лицом религиозного многообразия.

Христианство в отличие от всех других религий утверждает нечто, другое другие религии (и тем более мировоззрения нерелигиозные) просто не знают. И не только не знают, но когда сталкиваются с этим, то с негодованием отвергают. Это утверждение заключается в понятии н. первородного греха. Все религии, если хотите даже все мировоззрения, все идеологии говорят о

не правду ли? Все возмущаются? Извините, другие может быть, но не я. И вот здесь-то, если христианство право, и заключен самый корень, источник, того, что человеческая жизнь как в индивидуальном, так и во всечеловеческом масштабе, ведет к одной трагедии за другой. Ибо если человек серьезно болен, а болезнь не видит и потому не лечит, то она погубит его.

Другие религии не признают этой болезни в человеке. Отвергают ее. Они считают, что человек - это здоровое семечко, но которое может развиваться и нормально, и ненормально. Его развитие обусловлено социальной средой, экономическими условиями, психологическими факторами, обусловлено многими вещами. Поэтому человек может быть и хорошим и плохим, но сам он по своей природе хорош. Вот главный антитезис нехристианского сознания. Я не говорю нерелигиозного, там и говорить нечего, там вообще: «человек - это звучит гордо». Только христианство утверждает, что настоящее наше состояние - это состояние глубокой поврежденности, причем такой поврежденности, что в личном плане человек сам не может исцелить его. На этом утверждении строится величайший христианский догмат о Христе как Спасителе.

Эта идея является принципиальным водоразделом между христианством и всеми прочими религиями.

грехе. Называя, правда, это по-разному, но это неважно. Но ни одно из них не считает, что природа человека в настоящем его состоянии больна. Христианство же утверждает, что то состояние, в котором все мы, люди, родились, находимся, растем, воспитываемся, мужаем, созрееваем, - состояние, в котором мы наслаждаемся, развлекаемся, учимся, делаем открытия и так далее, - это есть состояние глубокой болезни, глубокого повреждения. Мы больны. Речь идет не о гриппе и не о бронхите, и не о психическом заболевании. Нет, нет, мы психически здоровы, и физически здоровы - можем задачи решать и в космос летать - мы глубоко больны с другой стороны.

В начале бытия человеческого произошло какое-то странное трагическое расщепление единого человеческого существа на как бы автономно существующие и часто противоборствующие между собой ум, сердце и тело - «щучка, рак да лебедь»... Какой абсурд утверждает христианство, не правда ли? Все возмущаются? Я не нормальный? Извините, другие может быть, но не я. И вот здесь-то, если христианство право, и заключен самый корень, источник, того, что человеческая жизнь как в индивидуальном, так и во всечеловеческом масштабе, ведет к одной трагедии за другой. Ибо если человек серьезно болен, а болезнь не видит и потому не лечит, то она погубит его.

Другие религии не признают этой болезни в человеке. Отвергают ее. Они считают, что человек - это здоровое семечко, но которое может развиваться и нормально, и ненормально. Его развитие обусловлено социальной средой, экономическими условиями, психологическими факторами, обусловлено многими вещами. Поэтому человек может быть и хорошим и плохим, но сам он по своей природе хорош. Вот главный антитезис нехристианского сознания. Я не говорю нерелигиозного, там и говорить нечего, там вообще: «человек - это звучит гордо». Только христианство утверждает, что настоящее наше состояние - это состояние глубокой поврежденности, причем такой поврежденности, что в личном плане человек сам не может исцелить его. На этом утверждении строится величайший христианский догмат о Христе как Спасителе.

Эта идея является принципиальным водоразделом между христианством и всеми прочими религиями.

Окончание следует.

На могильной плите проступил лик святого

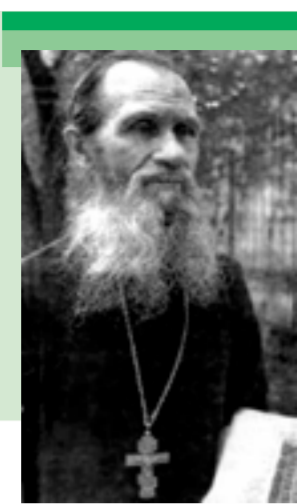
Лик святого праведного Алексия Бортсурманского проступил на мраморной могильной плите в селе Бортсурманы Нижегородской области, где он был похоронен 250 лет назад. Плавные синеватые линии под табличкой сложились в образ, который один к одному сходится с сохранившимся портретом отца Алексия.

Священник Алексей Гнеушев, Бортсурманский, подвижником благочестия еще при жизни сподобился дара исцеления и прозорливости. Родился 26 мая 1762 года, окончил Нижегородскую семинарию. В 1784 году рукоположен пресвященным епископом Нижегородским Дамаскином в диаконы к Успенской церкви села Бортсурманы нынешней Нижегородской области. Имев достаточную большую семью, священник Алексей отличался большим усердием в исполнении молитвенного правила, которое мало чем отличалось от монашеского. Много работал и, по свидетельству составителей жития святого, "был у него небольшой пчельник, который он сам завёл". Современник отца Алексия, святой преподобный Серафим Саровский, который совершал своей молитвенный подвиг неподалеку от села Бортсурманы – под Арзамасом, как-то сказал о нём: "Сей человек своими молитвами подобен свече, возженной перед Престолом Божиим. Вот труженик, который, не имея обетов монашеских, стоит выше многих монахов. Он как звезда горит на христианском горизонте". Сам святой Серафим Саровский никогда не видел лично отца Алексия.

В Бортсурманах святой праведный Алексий служил священником до глубокой старости. Скончался он в 1848 году и был похоронен здесь же, при Успенской церкви. На могилку старца потянулись верующие, здесь творилось множество чудес. В советские времена на могилку отца Алексия пытались уничтожить. По рассказам местных жителей, однажды в ограду Успенского храма (в то время там был склад для хранения мяса и меда) загнали трактор. Он должен был стереть с лица земли холмик, куда приходили поклониться многие бортсурмане и горьковчане. Но как только трактористы приступили к уничтожению могилы, то натолкнулись в земле на что-то металлическое. "Отец Алексий не дает!", ахнули все. В результате место захоронения оставили в покое.

В 2000 году Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил праведного Алексия Бортсурманского к лику святых. Память святого было определено праздновать 4 мая по новому стилю. Обретенные мощи святого угодника Божия были торжественно перенесены в Успенский храм села Бортсурманы, где покоятся до сих пор.

Святая великомученица Екатерина, жившая в IV веке, восемнадцати лет уже была известна своей великой ученостью. Она знала книги философов и стихотворцев, говорила на многих языках и занималась искусством врачевания. Как же она распорядилась своими талантами, познав Христа? Сначала пыталась обратиться ко Христу царя-мучителя. «Отряси мрак, - говорила она ему, - затемняющий ум твой, и уразумей Бога Истинного». Царь призвал для состязания с ней пятьдесят первых своих мудрецов и ученых, и Екатерина всех их обратила ко Христу. Потом к нему же склонилась Порфирия, советника и царского друга, затем множество воинов и саму царицу. Наконец, во время своих ужасных страданий, и весь народ заставила воскликнуть: «Велик Бог христианский!»

Продолжение. Начало в № 8.

БОЖЕСТВЕННАЯ Литургия

Священник Мисаил (Арегов)

Творец не имеет тела материального. Но сотворил материальное. Человек, любимое творение Бога, согрешил, сам себя разрушил. Для спасения погибшего человека Слово (Божественный Разум) стало плотью, т.е. человеком. Это воплотившееся Слово – Господь Иисус Христос – Бог и Человек. И Он, как человек, те наказания, которые должен был принять человек, принял на Себя.

Иисус Христос – это, во-первых, Сам Бог, Творец всего видимого и невидимого, во-вторых, для спасения прегрешивших людей стал человеком, т.е. принял человеческое тело от Пресвятой Девы и, как бы по документам, официально, был сыном плотника Иосифа. То есть Иисус Христос имеет две природы – Бога и Человека. Так же и Евангелие, мысли в Евангелии – это

того, как мы подготовили наш ум и сердце. Мы все (или почти все) обычно бываем в слишком плохом духовном состоянии, недостойные для слышания Божественного учения. Поэтому священник перед чтением Евангелия говорит: «И о сподобитесь нам слышать Святого Евангелия Господа Бога молим!» (такие слова на утренней службе). Просим, чтобы сам Господь удостоил нас слышать Его спасительные слова. Еще произносится: «Премудрость, прости, услышав Святого Евангелия. Мир всем». Эти слова имеют примерно такое значение: сейчас будет великое событие – сам Бог будет говорить Своё учение, смириrete сердца, приготовьте ум для восприятия этого учения. И если мы действительно с благоговением будем слушать, то услышим Самого Бога.

После этого Господь ведет нас на Святую гору Голгофу, где своими

ах? В этом деле есть для нас великий всемирный учитель – разбойник, который был при страданиях Господа и первым получил то, что Господь даровал миру. Нам внимательно надо изучить ту науку, которую оставил нам этот учитель. Наука эта немногослов-

разбойнику, а ко всем грешникам (ко всем нам), если мы так же признаем себя (умом и сердцем) такими же грешниками. Как-какая всемирная радость! Какая безмерная Божья любовь! Когда поют «Иже херувимы...» – это тот самый момент, когда со-

на. Было их два разбойника. Они оба знали, что они оба страдают, но один страдает непростой человек. Один говорит: «Господи, сойди с креста и насведи». Другой не просит освобождения от страшных мук, он вспомнил все свои злодеяния, понял: вот, конец и вечная бесконечная мука за множество злых его дел. И, сознавая такое свое глупейшее падение, глубоко безнадёжность, уже не стал даже просить освобождения, а, чувствуя, с кем рядом он висит на кресте, как бы прощаясь уже навсегда, только сказал: «Господи, вспомни во Царствии Твоем меня, окаянного».

После страданий и крестной смерти Господь воскрес и послал своим ученикам Святого Духа. Этот Святой Дух – третье лицо Пресвятого Бога, Бога Троицы. Он есть истинный Бог, совершенно равный Отцу и Сыну. Когда Господь Иисус Христос учил, ученики-апостолы многого не понимали. И только когда сошел на них посланный Сыном Божиим Святой Дух, они сразу познали всю глубину Божественной мудрости, всю сущность Христова учения.

Продолжение следует.

НЕВЕРОЯТНОЕ СПАСЕНИЕ

В 1963 году, в то историческое утро, когда турко-киприоты напали на запечатленный мученической кровью Кипр, в священный храм Мандамадоса, давно уже ставший местом всеобщего стечения паломников, вошел пономарь, чтобы зажечь лампаду перед иконой святого Архистратига Михаила. К чрезвычайному изумлению монаха, большая икона с изображением Архистратига отсутствовала. Эта неожиданная пропажа вызвала беспокойство среди благочестивого народа,

Солдаты устремились в бой, словно на их ногах были крылья. Мы обратили турков в беспорядочное бегство и начали преследование. Еще немного и мы бы столкнули неприятеля в море. Воодушевившись, мы бежали, не имея никакого прикрытия. Вдруг на расстоянии пяти метров я увидел бесформенный выступ. Резко остановившись, я различил едва зримый в сумерках рассвета пулеметный ствол. Орудие разворачивалось в моем направлении и, не находя места для укрытия, я упал лицом в землю. «Архангеле, спаси меня!» – промолвил я про себя и вспомнил своего отца, спасшегося

ПОКРОЙ НАС КРЫЛАМИ СВОИМИ

и волнение не стихало целую неделю. Но спустя семь дней загадочно пропавшая икона также неожиданно появилась на своем обычном месте.

С тех пор прошло много времени. Одним зимним утром пономарь Мандамадосского храма услышал топот копыт. Выйдя на улицу, монах увидел молодого человека с ягнком на плечах. Он вошел в церковь и сразу же направился к иконе Архистратига Михаила, перед образом которого положил животное и зажег свечу. Затем он стал на колени, положил перед иконой несколько поклонов и стал нежно смотреть на нее полными слез глазами. Приложившись дрожащими губами к рельефному изображению Архангела, незнакомец повернулся к пономарю и взволнованным голосом сказал:

– Это мой спаситель. Он спас меня от турков. – Расскази мне, дитя мое, что с тобой произошло? – с интересом спросил пономарь, когда они вышли из храма. – Я служил в армии, когда произошли последние столкновения с турками. – Начал молодой человек. – В ночь на 12 августа мы все были удивлены разразившимся огнем со стороны турко-киприотов. Мы непрестанно пребывали в боевой готовности, зная, насколько коварен наш враг. Их авиация не принесла нам урона, но огонь с кораблей поставил наши войска в затруднительное положение. Через несколько часов нам удалось взять ситуацию под контроль и перейти в контратаку.

чудотворным образом от неминуемой гибели на албанском фронте, дав обет принести в дар за спасение святому Архистратигу ягнчка. «Архангеле, спаси меня!» – прошептал я снова, дав такой же обет. В тот же миг оглушительный грохот пулемета едва не лишил меня слуха. «Я погиб!» – подумал я, и в моей голове пронеслись родные лица...

Через некоторое время ко мне кто-то прикоснулся и поднял меня. Это были наши. «Что с тобой? Тебя ранило?» – донесся до меня приглушенный голос солдат. Я осмотрел себя и нашел на одной царапину. Тогда я вспомнил про пулемет. Выглянув на место, откуда выступал ствол орудия, я его не увидел. «Здесь, на этом месте, – крикнул я, – был турецкий пулемет!» Мы стали осматривать все вокруг, но ничего не нашли. На месте, где незадолго до этого возвышалась турецкое орудие, зияла огромная воронка, усыпанная множеством осколков. Видимо в критический для меня момент артиллерийский снаряд, выпущенный с нашего корабля, прямым попаданием превратил смертоносный пулемет в груды осколков, а небесная сила убергла меня и от пулеметного огня, и от произошедшего рядом мощного взрыва.

Когда юноша завершил свой рассказ, пономарь растроганно сказал:

– Да, дитя мое, это, несомненно, был Архистратиг Михаил. Он спас тебя. Тогда, во время событий на Кипре,

Прежде появления материального мира Бог сотворил мир духовный, к которому принадлежат ангелы – бестелесные духовные существа, обладающие разумом и волей и служащие вестниками и исполнителями воли Божией. Над всеми ангельскими чинами поставлен Архистратиг Михаил. Под его предводительством ангельское небесное воинство продолжает битву, ведущуюся от начала времен против князя тьмы.

Его икона на целую неделю исчезла из храма. Эти слова потрясли молодого человека. Он нежно обнял взглядом икону святого Архангела, и его глаза наполнились слезами. Это было еще одно «спасибо» за чудотворное спасение.

СИЛА ВЕРЫ

Иоанн Апикос, происходивший из лесбосского селения Мандамадос, покинул родину и эмигрировал в Германию, где вел мирную христианскую жизнь со своей женой Каллиопой.

В ноябре 1987 года в их семье случилась трагедия: у Каллиопы произошло обширное кровоизлияние в мозг. Она была перевезена в больницу, где в течение пяти дней не выходила из комы. Врачи пессимистично смотрели на ее выздоровление, ожидая с часу на час летального исхода. В семье царил боль и невыразимая печаль. Но неожиданно просиял луч надежды: они вспомнили о покровителе их родины Мандамадоса – святом Архистратиге Михаиле. Все члены семьи склонили колени перед домашним иконостасом и с

надеждой подняли взор на икону Архангела. Их молитва исходила с болью, верой и слезами. После молитвы в умиротворенных сердцах затеплилась надежда. На семейной молитве отсутствовал лишь брат больной – Ираклий. Составив в секте свидетелей Иеговы, он, едва все члены семьи стали на колени перед образом небесного Архистратига, беспушно удалился.

Рано утром все отправился в больницу. Там их ожидал сюрприз. Находившаяся до вчерашнего дня в коме больная лежала с широко открытыми глазами.

– Куда девали икону Архангела, которая была у нас дома? – с трудом выговаривая слова и с беспочвенным в голосе, спросила больная.

– Она на своем месте. Женщина немного успокоилась и с трудом продолжила: – Вчера вечером Архистратиг посетил меня. Он стоял здесь, рядом со мной. Его глаза смотрели на меня с грустью и болью. «Хочу раскрыть свои крылья и покрыть ими вас, но мне трудно это сделать» – сказал Архангел. По-был со мной какое-то время, Ангел исчез. Что

происходит, Иоанн? Почему Архангел медлит исцелить меня?

Иоанн тут же догадался, что причиной этому являлся их брат сектант. Встретившись с ним вечером, Иоанн рассказал о видении Каллиопы и, заканчивая, подчеркнул:

– Ираклий, Архангел желает не только телесного исцеления твоей сестры, но и твоего духовного исцеления. Он хочет, чтобы ты вернулся в православленную веру и спасся. Вместе с этим он желает, чтобы и ты помолился Богу о выздоровлении Каллиопы.

В душе Ираклия началась жестокая борьба. Сектант боролся с православным христи-

Архангела Михаила. На этот раз его вид был радостным, и он улыбался.

– Ты выздоровеешь. – сказал он мне.

Подняв руку, Божий Ангел осенил меня крестным знаменем, еще раз улыбнулся и исчез. Мне захотелось подняться. Я ощутила в себе силы и поняла, что смогу это сделать. Увидев, что я иду, лежавшая в моей палате больная бросилась ко мне и обняла меня. «Я все сделала. – сказала она. – Я видела, как к твоей кровати приблизился высокий смуглый мужчина, одетый во все белое. Я видела, как он качал рукой, а потом неожиданно исчез... Сначала

анским сознанием, союзником которого была безмерная любовь к сестре. Наконец он смирился перед силой Христа, склонил перед иконами колени, слезно помолился и возродился.

На следующее утро уже вся семья поспешила в больницу. И что же они увидели! Больная ждала их, стоя на ногах! Ее палата была полна врачей и медсестер. Все они были в недоумении.

– Ночью, – начала рассказывать родным, не скрывая радости, Каллиопа, – я услышала в тишине палаты сильные взмахи крыльев. К большому моему удивлению, я увидела

врача в белом халате, но приблизившийся к тебе был необычайно высокого роста, выше двух метров. Его ноги не ступали по земле. С его появлением в комнате разлилось чудное благоухание. Я испугалась и с головой накрылась одеялом».

– Только чудом ты исцелилась. – сказал лечащий врач Каллиопе.

На следующий день Иоанн был на своей родине, в Мандамадосе. Он предстал перед иконой св. Архистратига Михаила, слезно благодарил небесного заступника за совершенное чудо.

Перевод с новгородского Дмитрия ГОЦКА. ЛЮКА.

На этом месте был храм...

Был когда-то в городе Орске, в парке Малишевского, величественный и красивый храм во имя Святого Архангела Божьего Михаила. В 30-е годы его разрушили. Но даже сегодня по оставшимся следам от бывшего фундамента без труда можно найти это место. Православные верующие знают, что у каждого Божьего Престола в Церковном алтаре приставлен Ангел Господень. Пребывает он там неотступно, даже если здание храма пришло в запустение или совсем разрушено. Может быть, когда-нибудь, найдутся благодетели, готовые воссоздать порученную святыню или хотя бы установить на ее месте Поклонный Крест. К сожалению, облик этой церкви не сохранился даже в музейных архивах.

Редакция обращается к орчанам с просьбой посмотреть свои домашние архивы. Возможно, у кого-то есть снимок этого храма или какие-то сведения о нем.

Лаврентий Курдюмов - один из самых бедных жителей города. У него большая семья: пятеро детей, жена, старуха мать. Лаврентий - "рохля", как зовут его соседи; работает не споро и в доме всегда недостает хлеба. От полного нищенства спасает его Алексей Петрович. Он посылает ему денег, груш, хлеба. Конечно, немного, потому что он сам очень часто нуждается...

- Аль беда? - повторил свой вопрос Алексей Петрович.

- Беда... Убивец я!..

- Ась? - совсем не понял его старик.

- Убивец я... Человека зарезал!

- Ну, ну... Господи помилуй! Ты, ради праздника, выпил наверно, Лаврентий?..

- Вправду... Зарезал человека. Нанялся свезть со станции в город и убил. Должно, купец был... Толстый такой... Деньжат хотелось к празднику...

- Лаврентий!..

- Ну, чего: Лаврентий?!.. Убил, говорю тебе... Затмение нашло... Как к утрени зазвонили, тут и конец ему был... Денег-то у него не оказалось совсем...

- Да ты вправду это? - пришел, наконец, в себя Алексей Петрович.

- Верно, верно, Петрович. Теперь все пропало. Завтра тело найдут. Под мостом спрятал... Ой, Петрович, - если б ты знал, как жгет сердце!.. Теперь помру я скоро...

- Ох, Господи, Господи, - что это? - зарыдал вдруг тяжелым старческим рыданием Алексей Петрович и повалился на лавку... - Лаврентий, правда это?.. Боже мой, Боже мой... Как же это... И в такую ночь... - и он рыдал, глубоко, тяжело, тоскливо. Глядя на него, заплакал и Лаврентий.

- Петрович! Объявлюсь... я... сейчас... - сквозь слезы говорил он. - Все... скажу... Только... будь... ты... отцом родным... моей... семье... Не... оставь... При...шел к тебе... про...ситься... об этом... Пет...ро...вич... а?.. Бу...дешь?.. А?..

Но Алексей Петрович рыдал, как ребенок.

Лаврентий упал пред ним на колени.

- Пе...тро...вич... родной!.. Бо...гом... про...шу... Не... оставь... Не... оставь... Ме...ня пошлют в ка...торгу... Же...ну... де...тей жалко... Петро...вич... Ро...ди...мый!.. По...жалей... их... Си...рот... Рыдания старика утихали... Лаврентий ползал на коленях и просил об участии...

- Лаврентий... сядь... Встань с колен... Слушай... ты... не объ...являй...ся... не... объ...являй... что ты... убил...

- Как... же? - всхлипнул Лаврентий...

- Молчи... Я скажу... я... убил...

- Ты? - не поверил своим ушам Лаврентий.

- Я!.. Разго...ве...юсь... и пойду... объявлюсь...

- Как же это?

- Объявлюсь да и только... У тебя... семья... Ты... кор...мить... ее должен... Грех большой принял ты на душу. Молись! И семью ублажай. Бог тебя помилует, если семью ублажать будешь... А теперь давай разговеемся...

Он достал из поставца свечку и зажег ее. На столе уже лежали пасхи, яйца, сало... Петрович прочитал "Христос воскрес", похристосовался с Лаврентием и сел за стол. Лаврентий тоже сел, но ничего не ел, сидел и молчал.

- Ешь! - пригласил его Алексей Петрович.

- Спасибо... Не хочется...

Алексей Петрович разговелся, встал, помолился Богу и убрал со стола в салфетку.

- Снеси это детям!.. Как отправят меня отсюда, переселяйся в мою хату. Все тебе оставлю. Только вот моя заповедь: не руби сада. Всем пользуйся, а сада не руби!.. Погоди немного, я сейчас вернусь...

Он вышел во двор. Уже небо побледнело, и звезды погасли. Над рекой поднимался туман. Алексей Петрович прошел по саду, между деревьями.

Он сломил цветущую ветку и схоронил ее на груди... И тихие слезы были на глазах его...

Потом он вернулся в дом. Лаврентий сидел в том же положении, на скамейке у стола.

- Ну, прости, Лаврентий! Не поминай лихом! Сад не руби! И бедным помогай, коли можешь... Он поцеловал Лаврентия крепко, три раза.

- Будь хозяином. Прощай!..

Лаврентий встал со скамейки и проводил Алексея Петровича до ворот. Было лицо его деревянное, тупое, странное, словно он ничего не сознавал...

верил, что преступление совершил Алексей Петрович.

- Скорее я поверю, что земля на трех китах стоит, чем тому, будто убил купца Петрович. Цыпленок, а не человек... Куда ему до убийства!.. шумела на всю улицу строга бабка Василиса.

И все согласались с нею... Но Алексей Петрович, наперекор всему, твердил, что купца зарезал он...

В ясный теплый день, когда городок весь плавал в пасхальных колокольных звонах, его посадили в тюрьму. В нашем городе не было библиотеки, театра, общественного сада, а тюрьма была. Серая, угрюмая - она стояла на самом возвышенном пункте города, и кто ехал в город или уезжал из него, - первое и последнее впечатление его от города было унылое серое здание тюрьмы... В нее посадили Алексея Петровича. Нежный человек, чуткий поэт - он сидел в грязной, зловонной камере, а в окне блестел и манил весенний день...

как мертвец, сильно похудевший, с ввалившимися глазами, он не сказал, а прохрипел:

- Петрович ни при чем... Я убивец... Убил купца...

В голосе - ни слабости, ни сожаления. Твердый, с огнем во впалых глазах, он медленно произнес слова ужасного признания...

- Как же это произошло? Расскажите! - попросил председатель.

Лаврентий рассказал. Глубокая искренность была в его словах. Но странно: во все время своего рассказа он ни разу не взглянул на Алексея Петровича. Как будто старается нарочно не смотреть на него...

- Вы правду рассказали? - спрашивает председатель.

- Правду! - твердо отвечает Лаврентий.

- Почему вы раньше не признались в этом?

- Петрович не велел сказывать...

- Алексей Петрович Некляев! Что вы можете сказать по поводу слов этого человека?

- Он... повредился...

Суд назначили в июне... Маленькое помещение окружного суда не вмещало в себя всех желающих послушать разбор дела... Толпы народа запрудили всю улицу - пред зданием суда и напряженно ждали, какой приговор вынесет Алексею Петровичу человеческое правосудие...

Но председатель не успел еще закончить необходимых формальных вопросов, как вперед к столу протискался Лаврентий. Бледный,

не в своем... уме... Я убил купца... - красный, как рак, отвечает Алексей Петрович.

- Вы настаиваете на своем показании?..

- Настаиваю... Судьи стали в тупик. Для обсуждения создавшегося положения был объявлен перерыв на полчаса.

А на улице толпа, напряженная до последних пределов, шумела:

- Конечно, не Петрович убил... Куда ему!

И вдруг из суда на улицу перелетело известие:

- Дело отложили... Судьи не знают, кого судить... К министрам пошлют!..

Алексея Петровича и Лаврентия отвели в тюрьму. И весь город начал с нетерпением разрешать это небывалое дело.

Резолюция сената пришла через год. В ней буквально стояло: "Ввиду крайней темноты дела и ввиду того, что в нем содержатся мотивы, побудившие одного из двух поступить так самоотверженно, мотивы, не поддающиеся точному юридическому исследованию, а влияющие стихийно, бессознательно, дело прекратить судопроизводством..."

Алексей Петрович и Лаврентий были выпущены на волю...

скоре после этого покинул родной город.

Как-то, спустя несколько лет, мне пришлось проезжать через него. Был июньский вечер - сухой, пыльный. Городок блестел своими железными крышами. Далеко внизу спала река. И сам городок еще дремал, не успев отворить ставен, которыми он закрывался от жгучего летнего солнца...

- Эй, тетка! Скажи, пожалуйста, что, жив еще Алексей Петрович? - спросил я у восточной бабы.

- Алексей Петрович? Как же, жив! На своем саду живет...

- Один он?

- Нет, Лаврешка с ним, и дети Лаврешкины и жена Лаврешкина тоже с ним.

- Что ж, не открылось, кто убил купца?

- Нет, не открылось... Лаврешка убил, больше некому. А Петрович грех его на себя принял. Чудной он ведь какой-то, Бог с ним!..

- Ну - прощай, тетка. Спасибо...

Не в своем... уме... Я убил купца... - красный, как рак, отвечает Алексей Петрович.

- Вы настаиваете на своем показании?..

- Настаиваю... Судьи стали в тупик. Для обсуждения создавшегося положения был объявлен перерыв на полчаса.

А на улице толпа, напряженная до последних пределов, шумела:

- Конечно, не Петрович убил... Куда ему!

И вдруг из суда на улицу перелетело известие:

- Дело отложили... Судьи не знают, кого судить... К министрам пошлют!..

Алексея Петровича и Лаврентия отвели в тюрьму. И весь город начал с нетерпением разрешать это небывалое дело.

Резолюция сената пришла через год. В ней буквально стояло: "Ввиду крайней темноты дела и ввиду того, что в нем содержатся мотивы, побудившие одного из двух поступить так самоотверженно, мотивы, не поддающиеся точному юридическому исследованию, а влияющие стихийно, бессознательно, дело прекратить судопроизводством..."

Алексей Петрович и Лаврентий были выпущены на волю...

скоре после этого покинул родной город.

Как-то, спустя несколько лет, мне пришлось проезжать через него. Был июньский вечер - сухой, пыльный. Городок блестел своими железными крышами. Далеко внизу спала река. И сам городок еще дремал, не успев отворить ставен, которыми он закрывался от жгучего летнего солнца...

- Эй, тетка! Скажи, пожалуйста, что, жив еще Алексей Петрович? - спросил я у восточной бабы.

- Алексей Петрович? Как же, жив! На своем саду живет...

- Один он?

- Нет, Лаврешка с ним, и дети Лаврешкины и жена Лаврешкина тоже с ним.

- Что ж, не открылось, кто убил купца?

- Нет, не открылось... Лаврешка убил, больше некому. А Петрович грех его на себя принял. Чудной он ведь какой-то, Бог с ним!..

- Ну - прощай, тетка. Спасибо...

Я приказал кучеру ехать мимо сада Алексея Петровича. Сад был такой же зеленый, только будто одряхлел... Уже груши поспевали, и когда я подъезжал к знакомым плетням сада, из-под деревьев слышались крики:

- Грунька! Сбей вон энту грушку! Скусная должно быть...

- Скусная, так сам и сбивай, - басом ответила невидимая за деревьями Грунька.

- Эй, Грунька, позови ко мне дедушку Петровича! - попросил я, обращаясь в сад.

- Дедушку? А зачем тебе? - еле выговаривая слова от полного рта, переспросила меня Грунька.

- Надо. Скорей вызови!

- Сейчас! - и было слышно, как молодые детские ноги бежали по высокой траве сада...

Старик немедленно вышел.

- А! - радостно улыбнулся он. - Ты... Вы? Кто нам? Заезжайте, прошу вас!

- Некогда, Алексей Петрович. Спешу. Вот вас хотел повидать. Как живете?

- Ничего, по-старому... Жизнь у меня не меняется. Вот только прихварываю... Наверно, скоро умру...

Он стоял - высокий, белый, как лунь, слегка сторбившийся. Но глаза удивительно свежие, и знакомый легкий восторг по-прежнему сияет в них...

Мы поговорили немало, и я начал прощаться.

- Погодите. Сейчас грушек вам на дорогу насыплю...

Он вынес их мне целое ведроко.

- Много в этом году груш?

- Много. Родят мои груши хорошо. Да ведь у меня теперь семья живет. Помните Лаврентия? Его семья у меня...

Старик говорит тихо и почему-то ужасно краснеет...

Мы распрощались... Как много сказок было в детстве!.. Жизнь разбила, рассеяла их. Но порой разве она сама не представляет нам сказок - милых, чистых, золотистых, как детство?.. Видно, сама жизнь, разбивая сказки, тоскует по ним, и иногда создает их и на них отдыхает и, с верою в них, бредет вперед - в неведомую страну сказок и счастья...

